

УДК 821.21.22.08

*М. Мирзоюнус (Худжанд, Республика Таджикистан)***Камол Худжанди глазами русских исследователей и переводчиков**

Аннотация: Статья посвящена вопросам исследования и переводов газелей одного из наиболее крупных поэтов-мистиков XIV в. Камола Худжанди. Отмечается, что впервые в научной литературе имя Камола Худжанди появилось в середине XIX в. Из русских литературоведов к творчеству поэта обратились ведущие востоковеды Е.Э. Бертельс и И.С. Брагинский. Благодаря переводам А. Адалис, В. Звягинцевой, В. Потаповой, Я. Козловского, М. Синельникова и И. Сельвинского русские читатели познакомились с творчеством поэта. Диван поэта включает более тысячи газелей, однако на сегодняшний день переведено чуть больше ста газелей, и все эти переводы сделаны с подстрочников, поскольку никто из переводчиков полностью не владел языком оригинала. На основе сопоставления текста оригинала и перевода в статье выявляется качество русских переводов, при этом обращается внимание на содержание стихов, на стиль автора, художественные средства изображения, метрику газелей. Делается вывод о необходимости новых, более совершенных переводов, сделанных непосредственно с языка оригинала. Автор статьи полагает, что наличие нескольких переводов одной газели позволило бы выбрать наиболее удачный вариант.

Ключевые слова: Камол Худжанди, газель, русские исследователи, перевод, оригинал, редиф, рифма, смысл

*М. Mirzoyunys (Khujand, Republic of Tajikistan)***Kamol Khujandi through Russian Researchers' and Translators' Views**

Abstract: The article under consideration dwells on the issue beset with research and translation of ghazals by one of the greatest mystic poets of the 14th century – Kamol Khujandi. It is noted there that for the first time Kamol Khujandi's name appeared in the middle of the 19th century in scientific literature. From Russian men-of-letters – E.E. Bertels and I.S. Braginsky's leading orientalists appealed to the poet's creation. Due to A. Adalis's, V. Zvyagintseva's, V. Potapova's, Y. Kozlovsky's, M. Sinelnikov's and I. Selvinsky's translations Russian readers got acquainted with the poet's literary production. The poet's divan includes more than one thousand ghazals, but only a little more than one hundred ones have been translated up to date, and all these translations are made from interlinear translations, since none of the translators fully knew the origi-

nal language. Designing on the premise of the comparison of the original text and its translation, the author of the article determines the quality of Russian translations, while paying attention to the content of the author's poems and style; artistic means of depiction and metrics of ghazals being taken into account as well. In a nutshell, the conclusion is made on the need for new, more advanced translations made directly from the original language. The author of the article considers that the presence of several translations of one ghazal would make it possible to choose the most successful version.

Key words: Kamol Khujandi, ghazal, Russian researchers, translation, original, redif, rhyme, meaning

Фактических сведений о жизни великого поэта и шейха Камола Худжанди (1321–1401), прах которого покоится в Тебризе, в тазкире и воспоминаниях осталось очень мало, и поэтому многое в его судьбе до сих пор остается загадкой. Однако есть и неоспоримые факты, которые подтверждаются самим поэтом. Они в его наследии – нежных, чарующих строках, которые уже несколько столетий пленяют своей магической силой сердца любителей поэзии. Воистину достойно восхищения, что уроженец небольшого города Худжанда, живший в крайне смутное историческое время завоеваний Тимура, золотоордынского хана Тохтамыша, междоусобных феодальных войн и нападений, смог заявить о себе как о великом поэте. Пришедший в литературу после Саади, Амира Хусрава Дехлави, Хасана Дихлави, он продолжал мотивы великих суфиев Санай, Аттора и Мавлави и был современником Ходжу Кирмани, Имода Факеха, Салмона Соваджи и самого Хафиза. Сегодня бесспорным фактом стало и то, что многие газели Хафиза и Камола перекликаются как по форме стиха, редифам, рифмам, размеру, так и по идейному содержанию. Это удивительно яркое поэтическое состязание двух великих поэтов-современников.

Наиболее яркие особенности стиля Камола Худжанди проявляются в лаконичности, виртуозности, игре слов, аллитерации, полисемии, приеме двусмысленности [14; 15; 17]. Лаконизм стихов поэта выявляется как в тонкости слога – умении выразиться красиво, коротко и ясно (не случайно исследователи говорят о «сахли мумтанеъ» – недостижимой простоте его поэзии), так и в количестве бейтов газелей.

Именно эти особенности и привлекли к Камолу внимание не только восточных, но и западных литераторов. Немеркнувшую славу приобрел он и в России, хотя в Европе о нем заговорили раньше. Впервые имя этого великого таджикского поэта-мистика было отмечено еще в XVII в. во Франции в книге известного французского востоковеда Бертелеми Д'Эрбло «Восточная библиотека», а в начале XIX в. немецко-австрийский ученый Иосиф Хаммер Пургшталь в своем труде «Изящная словесность Персии» (1818) наряду с интересной информацией о нем дал собственный перевод двенадцати газелей Камола Худжанди на немецкий язык [7: 103].

Русская литература впервые ознакомилась с персидско-таджикской поэзией посредством работ европейских востоковедов, и первую половину XIX в. можно назвать периодом пристального интереса России к восточной литературе. В это время в России издавался ряд журналов и альманахов, таких как «Вестник Европы», «Московский вестник», «Азиатский вестник», «Сын отечества», «Русский вестник», «Северные цветы», «Северная лира», а позже и «Русская мысль», «Будильник», «Нива» и другие, в которых периодически публиковались образцы произведений и восточных авторов, с которыми впервые знакомились русские читатели.

Среди славяноязычных литературоведов первым упомянул имя Камола Худжанди А.Е. Крымский в своей работе «История Персии, ее литературы и дервишеской теософии» [13] и «Хафиз та його писни» (Киев, 1924), где он отмечает сходство его поэзии с поэзией Хафиза и приводит ряд интересных сведений, касающихся переводов произведений Камола Худжанди в Европе.

В русской же научной литературе имя Камола Худжанди впервые встречается в сочинении известного историка-ориенталиста В. Григорьева в его работе «О местоположении Сарая – столицы Золотой Орды», в двух изданиях которой (1945 и 1976) речь идет об основании Тохтомышханом великолепного научного центра в Сарая, куда Камол Худжанди был привезен из Тебриза и провел там несколько лет своей жизни [8], заняв почетное место среди знатоков-суфиев.

В русском литературоведении наиболее серьезные работы по камоловедению появились в XX в.; среди них особо выделяются статьи ведущих востоковедов Е.Э. Бертельса и И.С. Брагинского. Е.Э. Бертельс в статье «Литература народов Средней Азии с древних времен до XV в.» [3] ограничивается несколькими штрихами, а в другой своей работе – «Персидская литература в Средней Азии» [4] – он пишет о дружбе Камола Худжанди с Хафизом, о влиянии Камола на поэтов следующих поколений, особенно на творчество Сироджиддина Бисоти Самарканди, об использовании им образа «собаки возлюбленной», о его отношении к Хасану Дехлави и пр.

Другой известный востоковед, И.С. Брагинский, более скрупулезно исследуя жизнь и творчество Камола Худжанди, высказывает свое мнение об эпохе, на которую пришлось его творчество, о его художественном наследии и особенностях поэтического мастерства. Его статьи впервые были опубликованы в предисловии русского издания стихов Камола Худжанди (1949) [5], позже в его книгах «Очерки из истории таджикской литературы» (1956), «12 миниатюр» (1966), «Из Авесты до Айни» (1981) [6], а также в ряде журналов, и многие из них отличаются друг от друга в основном лишь небольшими дополнениями или сокращениями. Наиболее важной и информативно насыщенной является статья «О творчестве Камола Худжанди», опубликованная в «Очерках из истории таджикской литературы» и отличающаяся как научным стилем, так и использованием множества достоверных источников. В этой статье автор приводит биографические сведения о Камоле Худжанди и, ссылаясь на слова Абдурахмана Джамии относительно его подражания стихам Хасана Дехлави, убедительно доказывает, что он далек от слепого подражания. Подчеркивая тонкость и изящество стиля в его поэзии, автор исследует образцы его стихов с точки зрения идейного содержания, тематики, ключевых слов и выражений, народных изречений, рифмы и ритма, а также упоминает о народной любви к нему, свидетельством которой может быть отношение Садриддина Айни и великого певца Ходжи Абдулазиза.

В своем предисловии к первому русскому сборнику стихов Камола Худжанди, изданному в 1949 г., известный востоковед, рассматривая вопрос о переводах газелей Камола на русском языке, отмечает, что лишь поэт Борис Лапин, погибший в годы Великой Отечественной войны, попытался воспроизвести стихи Камола в виде вольного подражания. И. Брагинский в этом предисловии полностью цитирует стихотворение Лапина, состоящее из 42 строк, «Подражание Камолу» и утверждает, что «это подражание очень удачно передает звучание и основной дух стихов Камола» [5: 21]. Вот несколько строк из этого стихотворения:

Когда красавица вошла в цветник,
Склонился лавр и остроцвет поник.

Ручей, струясь, припал к ногам подруги,
Я слышал пальм торжественный язык [5: 21].

Следует отметить, что И.С. Брагинский был первым из русских исследователей, который занялся сбором и составлением сборников переводов Камола Худжанди на русском языке.

Свою лепту в изучение творчества Камола Худжанди внесли и другие литературоведы-ориенталисты: А.Н. Болдырев, обратившийся к его имени в предисловии к избранным стихам Хафиза, Л.И. Климович [18], процитировавший стихотворение Б. Лапина «Подражание Камолу» (по всей вероятности, к этому времени не было ни одного перевода газелей Камола на русский язык), а также З.В. Пономарева и З.А. Черных [16], использовавшие ряд сведений о нем в своем рекомендательном указателе.

Исследование вопроса об истории переводов газелей Камола на русский язык связано с изданиями как отдельных сборников стихов поэта, так и антологий персидско-таджикской литературы. На сегодняшний день стихи Камола на русском языке отдельными сборниками вышли 5 раз, в том числе в Сталинабаде, Москве, Душанбе и Худжанде. Из числа известных нам переводов 39 газелей переведены А. Адалис, 34 газели В. Звягинцевой, 30 газелей В. Потаповой, 3 стихотворения Я. Козловским, 5 газелей М. Синельниковым и две газели И. Сельвинским (одна из них не опубликована ни в одном из сборников, ее процитировал лишь И. Брагинский в своей статье «Раскрепощенные строки. (Несколько штрихов к портрету подлинного Хафиза)». К сожалению, все эти переводы сделаны с подстрочников, поскольку никто из переводчиков полностью не владел языком оригинала. Конечно, нет сомнений, что каждый из названных переводчиков имел достаточно богатый опыт работы с произведениями восточной литературы, в том числе персидско-таджикской поэзией. Они были знакомы не только с поэзией, но и с научной литературой по истории и культуре таджикского народа, с эпохой, в которую жили поэты, и с особенностями персидской газели в целом.

Так, поэт, писатель и переводчик Аделина Адалис (1900–1969), одна из первых переведшая газели Камола Худжанди на русский язык, знала родину поэта не понаслышке: она приехала в Центральную Азию во второй половине 1920-х и до 1931 г. жила и работала здесь в качестве корреспондента местных газет. Результатом ее поездки стала книга очерков «Песчаный поход» (1929), роман «Абджед, Хевез, Хютти» (1926), цикл стихов и переводов из творчества персидско-таджикских авторов: Носира Хусрава, Камола Худжанди, Джами, Мирзо Турсунзаде, а также других восточных поэтов: Наапета Кучака, Фузули, Самада Вургуна, Джамбула Джабаева, Робиндраната Тагура. Ее поэтическое мастерство было высоко оценено Осипом Мандельштамом. В первый русский сборник стихов Камола Худжанди вошли 39 ее переводов.

При сопоставлении лишь первых строк переводов можно убедиться, насколько удачно нашел переводчик русский эквивалент для таджикского текста оригинала. Примером тому могут быть строки: «Ветер цветение ветвей сорвал, бросил цветочный град» (Бод гулбез шуду бар сари гул жола чакид), «Скажите друзьям, что я болен, а целебного зелья нет» (Дарди ман гӯед бо ёрон, ки дармон ёфт нест), «Пусть горем я охвачен, печаль моя отрада» (Ғамат дорам, маро шодӣ ҳамин аст), «Почудилось розе благоуханье рубашки твоей» (Гул аз пераҳанат бӯе шунидааст), «Чтобы ветер кудрями твоими играл, – не желаю» (Сари зулфат намехоҳам, ки дар дасти сабо афтад), «Я спросил ее, – Кто ты и как тебя звать? – Отвечала: – Спроси у луны» (Гуфтамаш, номи ту, гуфто аз маҳи тобон бипурс), «Друг сказал, взор от

всех отврати, я готов, повинуюсь» (Ёр гуфт, аз ғайри мо пӯшон назар, гуфтам, ба чашм), «Я спросил, человек или ангел ты? Говорит, и то, и другое» (Гуфтам, малакӣ ё башарӣ, гуфт, ки ҳарду). Однако наряду с удачными переложениями встречаются и бейты, неспособные передать желаемый смысл, заключенный в оригинале:

Аз ошиқӣ ҳамеша чавон аст пири мо,
Холӣ мабод ишқи бутон аз замири мо.

В переводе А. Адалис:

Словно вечная молодость, старость моя – от любви!
Сиротою душа не осталась ничья от любви!

Следует отметить, что перевод одной из газелей Камола Худжанди, который, по мнению И. Брагинского, является образцом удачного профессионального перевода, на наш взгляд, страдает некоторыми изъянами [6].

На основе сопоставительного анализа можно выявить, что из 9 бейтов газели Камола на русский язык переводится 7 бейтов. Первый бейт перевода несколько отличается от первого бейта оригинала, вследствие чего появляется сомнение: эта ли газель представлена в переводе? Утвердительный ответ можно получить после знакомства с остальными бейтами газели. На эту газель указывает и составитель книги (И. Брагинский) в примечаниях, где приводятся первые строки газелей Камола Худжанди на языке оригинала.

Первый бейт газели в переводе на русский язык не способен передать содержание оригинала; Камол Худжанди в нем обращается к своему адресату – возлюбленной – и характеризует ее отношение к лирическому герою:

Ошӯби чонӣ, шӯхи ҷаҳонӣ,
Безътикодӣ, номехрубонӣ.

Ходжа Камол не говорит в нем о коварстве мира земного, однако в переводе «О, беспокойство, снова и снова, дерзкая шутка мира земного» речь идет вовсе не о возлюбленной, и мысль переводчика не совпадает с мыслью автора в подстрочном переводе А. Адалис. Кроме того, переводчик внес в содержание стиха то, что в оригинале невозможно найти. К примеру, слова и выражения: «ветренный идол», «не может выразить слово», «Камень не мог бы вытерпеть столько», «выходки резвые», «не вспомнишь смеха былого», «Слез моих жемчуг топчешь ногами» – отсутствуют в тексте газели. Другой смысл вкладывает поэт и в заключительный бейт – макта’:

Гар аз Камол, эй мӯнис, малуӣ,
Рафтам зи кӯят, бурдам гаронӣ.

Камол Худжанди утверждает, что если мое присутствие тебя огорчает, пусть и тяжело мне, но я оставлю тебя в покое. Эту мысль русский переводчик передает следующим образом:

О, не печалься из-за Камола:
Быть одиноким вовсе не ново.

В переводе сказано: ты не печалься из-за Камола, потому что быть в одиночестве – это его удел. Если в оригинале поэт говорит о своей печали, то в переводе он обращается к возлюбленной со словами «не печалься из-за Камола». Таким образом, в газели есть придуманные переводчиком мысли, которые по-другому передают содержание текста оригинала.

О качестве переводов других поэтов: В. Звягинцевой, В. Потаповой, И. Сельвинского, Я. Козловского, М. Синельникова – также можно сказать, что наряду с достоинствами в них наблюдаются и некоторые неточности. В числе достоинств

прежде всего можно отметить удачные эквиваленты рифм и редифов. Так, редифы *боз кучо рафт – где она теперь, орзуст – желаю, надидам – не видел, гуфтам, ба чашм – я готов, повинуюсь, гуфт, ки ҳарду – говорит и то, и другое* (А. Адалис); *имшаб – в эту ночь, меранчад – обижается, ояд бурун – выйдет, гурехтаам – убегаю* (В. Звягинцева); *гуфтем, гуфтем – сказал? сказал, нахоҳам гуфтан – не скажу, чаро гӯям – зачем говорить, ин мағӯ – не говори так, дӯст медорам туру – я люблю тебя; мапурс – не спрашивай* (В. Потапова).

Следует отметить, что функцией рифмы и редифа в поэзии является не только художественная окраска стихотворения, но и утверждение основной идеи поэта, которую успешно и удачно передали переводчики Камола. Хотя в ряде случаев отсутствие понимания языковых тонкостей и переносных смыслов приводит к казусам, допущенным переводчиками. Так, немецкий исследователь и переводчик А. Хайзер, рассуждая о необходимости нового перевода одной из газелей Камола Худжанди на немецкий язык, пишет, что Иосиф Хаммер при переводе газели «Ёр гуфт, аз гайри мо пӯшон назар, гуфтам ба чашм» редиф «гуфтам ба чашм» переводит в буквальном смысле – «mit dem Auge», т. е. «на глаза». Он полагает, что «ба чашм» на самом деле служит усиленному подчеркиванию согласия, по-русски, скорее, «с удовольствием», «непременно». В немецком языке читателю был бы более понятен перевод «Mit Vergnügen» (с удовольствием) или «Vom Herzen gern» (от всего сердца). Ближе к оригиналу второе, так как в нем используется имя существительное, являющееся при этом, так же как и в оригинале, обозначением органа тела человека [7: 107].

Подобные казусы иногда происходят и в русских переводах. Так, В. Звягинцева перевела первый бейт газели Камола «Дилам аз шамъи рухат дар табу тоб аст имшаб, Чашм аз наргиси масти ту хароб аст имшаб» следующим образом: «Сердце зажег мне пожар твоих щек в эту ночь, Я от нарциссов – очей изнемог в эту ночь». Вторая строка стихотворения почти полностью совпадает с оригиналом, и переводчик вместо выражения «хароб аст» использует соответствующий русский эквивалент «изнемог», однако в первой строке вместо выражения «шамъи рухат» выбирает «пожар твоих щек», что далеко от изящного стиля Камола и на русском тоже звучит не совсем поэтично. В этой же газели прекрасный бейт Камола: «Соқиё, шамъ ба перомуни маҷлис бинишон, То бидонанд, ки моро сари хоб аст имшаб» переводчик передает следующим образом: «пусть не заходят к нам на огонек в эту ночь». «Зайти на огонек» – известное русское выражение, используемое в основном как народное (в творчестве Камола также часто используются народные выражения), – в этом бейте оказалось не к месту: оно передает ту мысль, которую должен был найти и наслаждаться ею сам читатель, а поэт ее намеренно завуалировал.

А. Адалис неудачно переводит, на наш взгляд, и следующую газель Камола Худжанди:

Гар дарди ту аз ҳабиб бошад,
Дарди сарат аз табиб бошад.

В «Фарҳанги ашъори Камол Худжанди» («Словарь творчества Камола Худжанди») слово «хабиб» комментируется как «дӯстдор, дӯстдоранда, ёр», а в мистическом значении – «Бог» [19: 634]. В переводе же нет этого значения:

Сумасшедшим я стал от того, что любовь жестока,
Пусть и лекарем будет любовь, – не глядит свысока.

Кроме того, метрика аруза этой газели Камола, написанной в размере «бахри хазаджи мусаддас» с короткими строками, далека от ритмики перевода. Поэтому

переводчик был вынужден добавить «отсебятины», чтобы заполнить строки. Так, в строке «ошик ҳама чо ғариб бошад» добавляются слова «они – облака»: «Но влюбленные всюду чужие, они – облака».

Перевод стиха, особенно персидского, несомненно, очень сложная и трудоемкая работа, ибо твердые устои оригинала, рифма и редиф, иногда зукофиятайн, т. е. двойная рифма, внутренний садж, такие художественные средства, как сравнение, метафора, таджнис, гипербола, изящные обороты речи, изобилие которых наблюдается в поэзии Камола Худжанди, создают непреодолимые препятствия для переложения строк на другой язык. Особую трудность представляет перевод газели, обладающей специфической рифмовкой в первом бейте и повторяющимися рифмами в четных строках стиха. Именно поэтому некоторые поэты не смогли соблюдать ее. Так, Яков Козловский в своих переводах использует рифмовку месневи, т. е. парные рифмы, что свидетельствует о несоблюдении одного из основных правил – сохранении формы стиха при переводе. Иногда он настолько отходит от оригинала, что практически невозможно определить исходный текст, как это происходит в газели «Хоть сердце ты мне разбила, любви к тебе в нем полно».

Следует отметить и то, что из всего творчества Камола Худжанди по сегодняшний день переведено всего 110 газелей на русский язык, среди которых редко встречаются два перевода одного стиха. Думается, наличие нескольких переводов одной газели позволило бы выбрать наиболее удачный вариант. Так, известная газель Хафиза с первоначальным бейтом «Агар он турки шерозӣ ба даст орад дили моро, Ба холи ҳиндуяш бахшам Самарқанду Бухороро» имеет четыре различных перевода на русский язык: переводы Константина Липскерова, Бориса Лапина и Захара Хацревина, Германа Плисецкого и Семена Липкина. Конечно, даже самый лучший переводчик не может добиться полного соответствия оригиналу, но из альтернативных вариантов удастся выбрать наиболее удачный.

Из имеющихся переводов газелей Камола Худжанди две переведены двумя переводчиками. Одна из них – газель «Мо бисоти некномӣ боз тай хоҳем кард», переведенная И. Сельвинским и А. Адалис, а другая – «Бод гулрез шуду бар сари гул лола чакид», переведенная А. Адалис и В. Звягинцевой. Анализ этих двух переводов убеждает в том, что более удачной является работа А. Адалис (за исключением перевода последнего бейта).

Краткий обзор исследований творчества и переводов газелей Камола Худжанди приводит к выводу о том, что этот крупный поэт-мистик еще мало знаком русскоязычному читателю, и поэтому, наряду с изданием и переизданием исследований и переводов, есть потребность в новых, более глубоких работах с учетом достоверных историко-литературных фактов, что будет способствовать появлению более совершенных, близких к оригиналу переводов.

Все переводы газелей Камола Худжанди, вошедшие в сборники его стихов, сделаны в советскую эпоху, когда целенаправленно и по заранее утвержденному плану организовывались издания поэтов. В последние годы к переводам его стихов обратились таджикские литераторы Саид Сангин и Васид Шарипов, но их переводы еще не вошли в сборники Камола Худжанди, тем не менее, поскольку они владеют языком оригинала, думается, им удастся глубже проникнуть в смысл стихов поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология таджикской поэзии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. 658 с.

2. Антология таджикской поэзии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 608 с.
3. *Бертельс Е.Э.* Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV в. н. э. // *Новый мир.* 1939. №6–9.
4. *Бертельс Е.Э.* Литература на персидском языке в Средней Азии // *Бертельс Е.Э.* История литературы и культуры Ирана. М.: Наука, 1988. 460 с.
5. *Брагинский И.С.* Камоль Худжанди // *Камоль Худжанди.* Избранная лирика. Сталинабад, 1949. 70 с. (Серия «Классики таджикской литературы».)
6. *Брагинский И.С.* О творчестве Камола Худжанди // *Очерки из истории таджикской литературы.* Сталинабад, 1956. С. 240–242; *Брагинский И.С.* Соловей Ходжента // 12 миниатюр. М., 1966. С. 254–262; *Брагинский И.С.* Соловей Ходжента // *От Авесты до Айни.* Душанбе, 1981. С. 160–168.
7. *Гейзер А.Р.* Золотой венец. Хучанд: Нури маърифат, 2011. 248 с.
8. *Григорьев В.В.* О местоположении Сарая – столицы Золотой Орды // *Сборник исследований и статей по истории этнографии и географии.* СПб., 1876. С. 259–321.
9. *Камоль Худжанди.* Избранная лирика. Сталинабад, 1949. 70 с. (Серия «Классики таджикской литературы».)
10. *Камоль Худжанди.* Лирика. Душанбе, 1958. 107 с.
11. *Камол Худжанди.* Газели. Худжанд, 1996. 129 с.
12. *Камоли Хучандӣ.* Девон / Автор предисл. и сост. Абдучаббор Суруш. Хучанд: Хуросон, 2015. 1292 с.
13. *Крымский А.* История Персии, ее литературы и дервишеской теософии. Новое, обширно переработанное издание. М., 1914–1917. 504 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Т. III. №1–2.)
14. *Мирзоюнус М., Аъзамов С.Б.* Саҳми Иосиф Самуилович Брагинский дар таҳқиқи осори Камоли Хучандӣ // «Номаи донишгоҳ» -и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. 2020. №3(64). С. 70–77.
15. *Мирзоюнус М.* Марҳалаи нави камолшиносӣ дар Тоҷикистон // *Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.* Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. 2020. №3(84). С. 21–30.
16. *Пономарева З.В.* [14], *Черных З.А.* Камол Худжанди // *Таджикская литература: Рекомендательный указатель.* М., 1961. С. 50–51.
17. *Ходжаева М.Ю.* О русских переводах газелей Камола Худжанди // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова.* Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. №3(48). С. 70–76.
18. *Хрестоматия по литературе народов СССР [15] / Сост. Л.И. Климович.* М.: Учпедгиз, 1947. 830 с.
19. *Шоҳаҳмад Абдучаббор.* [16] Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. Хучанд: Хуросон, 2015. 736 с.

REFERENCES

1. Anthology of Tajik Poetry (1951). Moscow. State Artistic Publishing-House Publ. 658 p.
2. Anthology of Tajik Poetry (1957). Moscow. State Artistic Publishing-House Publ. 608 p.
3. Bertels E.E. Literature of the Peoples of Central Asia from Ancient Times to the 15th century. AD. *Novyj Mir.* 1939. No 6–9.

4. Bertels E.E. Literature in Persian Language in Central Asia. In: Bertels E.E. The History of Literature and Culture of Iran. Moscow. Nauka Publ. 1988. 460 p.
5. Braginsky I.S. Kamol Khujandi. In: Kamol Khujandi. Selected Lyrics. Stalinabad. 1949. 70 p. (Series of Classics of Tajik Literature.)
6. Braginsky I.S. On Kamol Khujandi's Creations // Essays on the History of Tajik literature. Stalinabad. 1956, pp. 240–242; Braginsky I.S. Nightingale of Khudand // 12 miniatures. M. 1966, pp. 254–262; Braginsky I.S. Nightingale of Khujand // From Avesta to Ayni. Dushanbe. 1981, pp. 160–168.
7. Geysler A.R. (2011) Golden Crown. Khujand. Light of Enlightenment Publ. 248 p.
8. Grigoriyev V.V. On the Location of Sarai – the capital of Golden Horde. In: Collection of Studies and Articles on the History of Ethnography and Geography. St. Petersburg. 1876, pp. 259–321.
9. Kamol Khujandi. (1949) Selected Lyrics. Stalinabad. 70 p. (Series of Classics of Tajik Literature.)
10. Kamol Khujandi. (1958) Lyrics. Dushanbe. 107 p.
11. Kamol Khujandi. (1996) Ghazal. Khujand. 129 p.
12. Kamoli Khujandi. (2015) Divan / The author of the foreword and compiler: Abduqabbor Surush. Khujand. Khuroson Publ. 1292 p.
13. Krymsky A. (1914–1917) The History of Persia, Its Literature and Dervish Theosophy. New, extensively revised edition. Moscow. 504 p. (Proceedings on the East published by the Lazarevsky Institute of Oriental Languages. Vol. III, No 1–2.)
14. Mirzoyunus M., Azamov S.B. I.S. Braginsky's Contribution into the Study Beset with Kamol Khujandi's Vreations. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities Sciences*. 2020. No 3(64), pp. 70–77.
15. Mirzoyunus M. A New-stage of Kamol Studies in Tajikistan. *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences*. 2020. No 3(84), pp. 21–30.
16. Ponomareva Z.V., Chernykh Z.A. Kamol Khujandi. In: Tajik Literature: Reference Index. Moscow. 1961, pp. 50–51.
17. Khojayeva M.Yu. On Russian Translations of Kamoli Khujandi ghazals. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities Sciences*. 2016. No 3(48), pp. 70–76.
18. Anthology on Literature of the Peoples of the USSR / Compiled by L.I. Klimovich. Moscow. Uchpedgiz Publ. 1947. 830 p.
19. Shohahmad Abdujabbor. (2015) Dictionary of Kamol Khujandi's Poetry. Khujand. Khuroson Publ. 736 p.

Сведения об авторе:

Матлуба Мирзоюнус,

доктор филол. наук

профессор

кафедра современной таджикской литературы

Худжандский государственный университет

имени академика Б. Гафурова

Matluba Mirzoyunys,

Doctor of Philology

Professor

Department of Modern Tajik Literature

Khujand State University

named after academician B. Gafurov

matluba.khojaeva@gmail.com